

**Марина Феликсовна
КАДИЕВА,**
аспирант кафедры теории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
marinakadieva.f@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Правовые принципы и права человека в цифровую эпоху

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровизации на правовые принципы и права человека. Автор проанализировал опыт зарубежных стран по применению цифровых технологий (в частности, США, Великобритании, Китая, Нидерландов) и выявил основные правовые проблемы, возникающие вследствие цифровизации: во-первых, нарушение принципа равенства всех перед законом и судом; во-вторых, нарушение принципа состязательности и равноправия сторон; права на обжалование судебного решения, действий, бездействия и решений органов государственной власти и государственных служащих; права на судебную защиту; в-третьих, нарушение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, права на защиту персональных данных. В работе изучаются причины возникновения таких правовых проблем и предлагаются способы их недопущения.

Ключевые слова: цифровизация права, цифровые технологии, машиночитаемое право, технологии машиночитаемого права, права человека, правовые принципы

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.224-229

Marina F. KADIEVA,

Postgraduate student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

marinakadieva.f@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal Principles and Human Rights in the Digital Age

Abstract. The paper is devoted to the study of the impact of digitalization on legal principles and human rights. The author analyzed the experience of foreign countries in the use of digital technologies (in particular, the experience of the USA, Great Britain, China, and the Netherlands) and identified the main legal problems arising from digitalization: firstly, violation of the principle of equality of all before the law and the court, secondly, violation of adversarial principle; the right to appeal a court decision decisions, actions, omissions and decisions of public authorities and civil servants; the right to judicial protection, and thirdly, the violation of the right to privacy, personal and family secrets, and the right to personal data protection. The paper examines the causes of such legal problems and suggests ways to prevent them.

Keywords: digitalization of law, digital technologies, machine-readable law, technologies of machine-readable law, human rights, legal principles

В условиях технологической конкуренции инновационное лидерство и цифровая трансформация государственного управления — ключевые векторы развития стран мира. Многие государства инвестируют в цифровизацию для реализации ее экономических и социальных преимуществ, обеспечения конкурентоспособности экономики на мировом рынке и национальной безопасности.

Право как неотъемлемый институт общества также подвержено технологизации. В настоящее время прослеживается тенденция цифровизации права, в том числе реализации идеи машиночитаемого права. Правительства многих стран уже создают и внедряют в работу органов государственной власти новейшие технологии, применение которых доказало свою эффективность. Например, программа прогнозирования совершения преступлений PredPol в США снизила уровень преступности в местах, где полицейские применяли эту программу, по сравнению с ростом преступности в районах, где она не использовалась¹. Экспертная оценка данной программы в Лос-Анджелесе за 117 дней показала, что алгоритм предсказал 4,7 % преступлений, в то время как криминальные аналитики предсказали 2,1 % преступлений². Еще один пример — внедрение новейших технологий в судебную систему Китая, благодаря чему средняя нагрузка на судей была снижена более чем на треть и сэкономлено гражданами Китая 1,7 млрд рабочих часов с 2019 по 2021 г.³

Однако, помимо преимуществ, исследование опыта зарубежных стран по использованию новейших технологий позволило выявить основные правовые проблемы, возникающие вследствие цифровизации.

Первая правовая проблема — нарушение принципа равенства всех перед законом и судом. Данный принцип закреплен в ст. 19 Конституции РФ, которая гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств⁴.

Опыт использования цифровых технологий выявил проблему предвзятости данных систем. К примеру, власти многих стран, в частности Китая, Великобритании, используют системы распознавания лиц для выявления преступников. Несмотря на эффективность таких технологий, исследователи Национального института стандартов и технологий США пришли к выводу, что эти системы носят дискриминационный характер и ошибаются в части возраста, расы и пола

¹ Mugari I., Obioha E. Predictive Policing and Crime Control in The United States of America and Europe: Trends in a Decade of Research and the Future of Predictive Policing // Social Sciences. № 10 (234). 2021. P. 5.

² Mugari I., Obioha E. Op. cit. P. 5.

³ South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3185140/chinas-court-ai-reaches-every-corner-justice-system-advising> (дата обращения: 15.06.2025).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 15.06.2025).

человека⁵. Еще один пример, демонстрирующий предвзятость, связан с нидерландской программой по прогнозированию вероятности уклонения граждан от уплаты налогов. Местные правозащитные организации добились прекращения ее использования, поскольку программа подвергала бедный слой населения навязчивому контролю со стороны государства.

Проблема предвзятости может возникнуть и при применении цифровых технологий в судопроизводстве. Так, деятель науки Aleš Završnik, анализируя тему цифровизации уголовного процесса, отметил, что решения, принятые на основе алгоритмов, могут включать в себя элементы дискриминации. Такой вывод исследователь сделал на примере системы COMPAS, используемой судами США для оценки риска вероятности того, станет ли обвиняемый рецидивистом. Данная программа присваивала афроамериканцам более высокую степень риска совершения повторных преступлений, чем другим осужденным⁶.

Причина предвзятости рассматриваемых систем заключается в количественной и качественной недостаточности исходных данных. Цифровые технологии, в частности технологии, которые принимают решения или прогнозируют события, обучаются на основе определенных данных. Например, для создания программы по прогнозированию места, даты и времени совершения преступления разработчики используют архивные данные правоохранительных органов. В процессе обучения машина ищет закономерности, запоминает их и применяет для прогнозирования. От качества исходных данных и их объема будет зависеть эффективность и результативность технологии. То есть, если выборка данных недостаточно объемная и разнообразная, машина может выявлять неточные закономерности и сделать предвзятость частью алгоритма.

Таким образом, зарубежный опыт использования данных технологий показывает, что они могут нарушать принцип равенства всех перед законом и судом, дискриминировать людей по признакам расы, невысокого дохода, наличия двойного гражданства и др.

Вторая правовая проблема — нарушение принципа состязательности и равноправия сторон; права на обжалование судебного решения, действий, бездействия и решений органов государственной власти и государственных служащих; права на судебную защиту. Перечисленные правовые принципы и права человека объединены в одну категорию, поскольку их нарушение связано с таким свойством алгоритмов, как закрытость. Как правило, исходные данные и алгоритмы, которые лежат в основе современных технологий, известны только разработчикам и заказчикам. Поэтому при принятии автоматизированного решения или прогнозировании мотивировка принятого решения недоступна лицам, в отношении которых такое решение принято. Следовательно, использование судами и другими органами государственной власти цифровых систем, по сути, лишает лиц, в отношении которых такие программы применяются, права на защиту.

⁵ Национальный институт стандартов и технологий США // Официальный сайт. URL: <https://www.nist.gov/news-events/news/2019/12/nist-study-evaluates-effects-race-age-sex-face-recognition-software> (дата обращения: 10.08.2025).

⁶ Završnik A. Algorithmic justice: Algorithms and big data in criminal justice settings // European Journal of Criminology. 2019. Vol. 18. P. 7.

Зарубежные авторы уже поднимают проблему непрозрачности алгоритмов и считают, что закрытость алгоритмов — одно из препятствий на пути к цифровизации права. Так, группа ученых из Китая в своей статье утверждает, что цифровизация государственных функций будет нарушать принцип гласности, равенство сторон, право на защиту всех субъектов⁷.

Международные организации, межгосударственные союзы и некоторые иностранные государства озабочены проблемой закрытости алгоритмов и предпринимают попытки обеспечения их прозрачности. К примеру, в ст. 22 Регламента General Data Protection Regulation (GDPR) Европейского союза «О защите физических лиц относительно обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС» содержатся правовые гарантии соблюдения прав человека при использовании автоматизированных систем принятия решений⁸. В частности, Регламент обеспечивает прозрачность принятого решения — организации обязаны информировать людей об использовании автоматизированного принятия решений и объяснять логику, лежащую в основе таких решений, их значение и потенциальное воздействие на человека. Кроме того, лица, в отношении которых было принято то или иное автоматизированное решение, имеют право оспаривать решение и требовать участия человека в процессе принятия решения.

Помимо этого, в 2024 г. Европейский парламент одобрил Закон об искусственном интеллекте, который содержит требования к прозрачности технологий — обязательное раскрытие информации о данных, на которых обучается искусственный интеллект⁹.

Правительство Великобритании также стремится решить проблему закрытости алгоритмов — в Соединенном Королевстве был разработан Стандарт алгоритмической прозрачности, распространяющий свое действие на все цифровые системы. Кроме того, на сайте правительства опубликован перечень технологий, используемых госорганами Великобритании¹⁰. В отношении каждого цифрового инструмента публикуется его описание, процесс принятия решений, правила пользования данными, риски и оценка воздействия.

Стоит отметить, что для решения проблемы закрытости алгоритмов некоторые ученые предлагают закрепить в законодательстве новые виды прав человека, в частности право на интерпретацию автоматизированного решения и его оспаривание. К примеру, исследователь Е. В. Алферова считает, что появление возможности автоматизированного принятия решения должно сопровождаться закреплением в

⁷ Han-Wei Liu, Ching-Fu Lin, Yu-Jie Chen. Beyond State v Loomis: artificial intelligence, government algorithmization and accountability // International journal of law and information technology. Oxford, 2019. Vol. 27. № 2. P. 122.

⁸ Европейский союз. Официальный сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex%3A32016r0679> (дата обращения: 15.05.2025).

⁹ Европейский парламент. Официальный сайт. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240308ipr19015/artificial-intelligence-act-meps-adopt-landmark-law> (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁰ Правительство Великобритании. Официальный сайт. URL: <https://www.gov.uk/algorithmic-transparency-records> (дата обращения: 15.02.2025).

законодательстве права на интерпретацию такого решения и его оспаривание¹¹. Сходной позиции придерживается зарубежный ученый Aleš Zavřník, который считает, что при использовании алгоритмов для оценки различных рисков лицо должно иметь «право на изучение правил, лежащих в основе оценки рисков»¹².

Третья правовая проблема заключается в том, что использование цифровых технологий способно нарушить право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на защиту персональных данных. Перечисленные права объединены в одну категорию, поскольку их нарушение связано с тем, что современные технологии права хранят, обрабатывают и используют большие массивы информации, в том числе базы данных правоохранительных органов, судов и других органов государственной власти. Такая информация чаще всего содержит персональные данные людей. Вместе с тем технологии уязвимы к хакерским атакам и кибермошенничеству. Цифровые системы могут стать объектами хакерских атак, что повышает риск утечки конфиденциальной информации и нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту персональных данных.

Опасения в том, что современные технологии уязвимы к хакерским атакам и взломам, подтверждается как российской, так и зарубежной статистикой. В России, по данным Роскомнадзора за 2024 г., зафиксировано 135 случаев утечки баз данных, которые содержали более 710 млн записей о россиянах¹³. В иностранных юрисдикциях также актуальна проблема утечки персональных данных — согласно сведениям Министерства здравоохранения и социальных служб США, в системе здравоохранения только за 2024 г. было около 677 крупных утечек персональных данных о состоянии здоровья, затронувших более 182,4 млн человек¹⁴. В свою очередь, утечки персональных данных влекут за собой еще одну проблему — возрастание мошеннических действий с использованием этих данных.

Научный сотрудник Российской академии наук Э. В. Талапина считает, что цифровизация способна нарушить право на частную жизнь и защиту персональных данных, поэтому повсеместное внедрение алгоритмов требует детальной проработки и нормативного регулирования¹⁵.

Таким образом, исследование опыта зарубежных стран по внедрению и использованию цифровых технологий позволяет выявить основные правовые проблемы, возникающие в результате цифровизации. Для минимизации возникновения

¹¹ Алферова Е. В. Алгоритмизированное принятие решения и право на его интерпретацию // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 : Государство и право : реферативный журнал. 2021. № 1. С. 52.

¹² Zavřník A. Algorithmic justice: Algorithms and big data in criminal justice settings // European Journal of Criminology. 2019. Vol. 18. P. 14.

¹³ РИА Новости. Официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20250116/roskomnadzor-1993941562.html> (дата обращения: 25.05.2025).

¹⁴ GovInfoSecurity. Официальный сайт. URL: <https://www.govinfosecurity.com/how-healthcare-cyberattacks-broke-records-in-2024-a-27116> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁵ Талапина Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 36.

таких правовых проблем и их последствий внедрение современных технологий должно сопровождаться комплексным правовым регулированием, включающим:

1. Нормативное регулирование использования цифровых технологий и искусственного интеллекта, в том числе:

- 1) разработку категориально-терминологического аппарата, правил и принципов использования технологий, прав и обязанностей пользователей, лиц, в отношении которых применяются такие технологии, а также ответственности за последствия использования технологий;
- 2) предоставление физическому лицу права отказаться от принятия автоматических решений по вопросам, затрагивающим его права и законные интересы;
- 3) выработку рекомендаций для государственных служащих по использованию технологий и применению их результатов;
- 4) обеспечение прозрачности путем создания реестров цифровых технологий, содержащих их описание, процесс принятия решений, правила пользования данными, возможные риски и оценку их воздействия;
- 5) обеспечение защиты персональных данных от хакерских атак и их утечки, в том числе путем создания протоколов безопасности данных для государственных служащих, работающих с такими данными.

2. Использование большой выборки разнообразных данных и контроль за их качеством при создании государственных цифровых технологий с целью минимизации риска предвзятости по отношению к тем или иным слоям населения.

3. Проведение оценки воздействия алгоритмов на права человека, правовые принципы, благополучие населения. Данная оценка должна проводиться как на этапе планирования государством закупки технологий, так и при их использовании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алферова Е. В. Алгоритмизированное принятие решения и право на его интерпретацию // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. — Серия 4 : Государство и право: реферативный журнал. — 2021. — № 1.
2. Талалина Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. — 2020. — № 10.
3. Blanchet A. New human rights in the digital age: Mercosur's contribution to international regulation // Equal Times. — URL: <https://www.equaltimes.org/new-human-rights-in-the-digital?lang=en>.
4. Cassauwers T. Can algorithmic registers solve automated bias? // Equal Times. — URL: <https://www.equaltimes.org/can-algorithmic-registers-solve>.
5. Han-Wei Liu, Ching-Fu Lin, Yu-Jie Chen. Beyond State v Loomis: artificial intelligence, government algorithmization and accountability // International journal of law and information technology. — Oxford, 2019. — Vol. 27. — № 2.
6. Mugari I., Obioha E. Predictive Policing and Crime Control in The United States of America and Europe: Trends in a Decade of Research and the Future of Predictive Policing // Social Sciences. — 2021. — № 10 (234).
7. Završnik A. Algorithmic justice: Algorithms and big data in criminal justice settings // European Journal of Criminology. — 2019. — Vol. 18.